

УДК 325.7

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

Эльшад Мирбашир оглу

*Институт права и прав человека
Национальной академии наук Азербайджана*

В научной статье рассматриваются характерные черты военного конфликта. Отмечается, что военный конфликт является объектом комплексного научного исследования. Политологическое изучение военного конфликта связано с пониманием характера функционирования и развития государства. Под военным конфликтом обычно понимается тот вид столкновения, при котором стороны стремятся захватить территорию или ресурсы, угрожают государствам или группам государств, их собственности или культуре таким образом, что борьба принимает форму атаки или обороны. Для военного конфликта всегда необходимо, по меньшей мере, две противодействующие стороны. Их поступки обычно направлены на достижение взаимоисключающих интересов, что ведет к столкновению сторон военного конфликта и формированию конфликтной ситуации, в связи с возникновением конкретной, требующей разрешения политической проблемы, которая, в свою очередь, имеет определенные причины, своих социальных носителей.

Ключевые слова: военный конфликт, война, государство, терроризм, международный конфликт.

К концу XX ст. мир политики и политологии заговорил о «новой политической реальности – глобализации, разрушающей привычный мировой порядок, установившийся по итогам Второй мировой войны, и несущей новые военные конфликты. Поэтому приоритетной в эпоху глобализации становится проблема насилия во всех его формах: физического, политического, культурного, экономического, информационного, психологического и т. д.» [5, с. 132]. В глобализирующемся мире одновременно складывается глобальный терроризм как реакция на стремительные политические и социальные изменения. Международный терроризм – новая глобальная опасность, серьезно угрожающая миру и стабильности на нашей планете. Его идея – транснациональная вражда и нетерпимость, и поэтому его действия не могут быть оправданы никакими политическими, национальными или религиозными мотивами. Глобализация террора заключена не только в том, что различные группировки в мире, исповедующие эту идеологию, объединяются, но и, главное, что некоторые государства, так называемые «изгои», превращаются в международные базы терроризма, от которых исходит угроза всему миру. Следовательно, такие государства могут и должны, несмотря на нормы международного права, подвергнуться экономическим, а в крайнем случае, и военным санкциям со стороны сил, наделяемых мандатом СБ ООН. В случае с Афганистаном эта позиция была безупречной, и США и их союзники получили одобрение большинства стран мира. В ходе первой антитеррористической операции США пересмотрели характер своих отношений со многими странами мира, в том числе с Азербайджаном, ставшим активным членом данного альянса. Было приостановлено действие поправки к «Акту о свободе», по которой Азербайджан – единственная постсоветская республика – был лишен всякой помощи со стороны США. Кроме того, наша страна стала получать помощь США, направляемую на укрепление своей обороноспособности и границ. Несмотря на эти положительные сдвиги, Азербайджану так и не удалось убедить США

и их западных союзников, что наша страна сама является жертвой террористической политики, проводимой соседней страной и поддерживаемой международным терроризмом.

«Энергоресурсы, сырьевая зависимость, экологический кризис, угроза голода – это далеко не весь перечень проблем, инициирующих возможные конфликты с явной угрозой применения силы» [10, с. 10]. Поэтому нарастает теоретическая, а вместе с ней и практическая важность проблемы научной идентификации военного конфликта. Проблема эта заключается, прежде всего, в том, что необходимо выявить специфические, видовые признаки военного конфликта, которые отличают именно военный конфликт от иных, по своему характеру военных, акций.

Понятие «военный конфликт», используемое в широком смысле, «включает в себя любые военные столкновения, в том числе и мировые войны» [1, с. 354]. Вместе с тем, это понятие все чаще употребляется по отношению к таким военным коллизиям, которые обладают некоторыми особенными чертами. К ним можно отнести, по меньшей мере, следующие: во-первых, это борьба с использованием средств военного насилия как с одной, так и с другой стороны; во-вторых, географически локализованный масштаб ведения боевых действий; в-третьих, ограниченное (как правило) использование сил и средств военного насилия; в-четвертых, относительная ограниченность частных, регионально-ситуативных целей, которые стороны преследуют в споре; в-пятых, относительная управляемость процесса развития конфликтных отношений между участниками этого спора.

Отметим, что военный конфликт, являясь многоуровневым явлением, включает в себя множество политических, социально-экономических, идейно-психологических и иных контекстов. Все эти составляющие незримо присутствуют в генезисе конфликтов Южный Кавказ, в частности, в Нагорно-Карабахском конфликте. После Второй мировой войны, когда были заложены новые принципы международного права, закрепленные в документах ООН, мировое сообщество поставило своей целью задачу «<...> создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права». И хотя эти нормы в условиях блокового противостояния в мире часто нарушались, в целом их наличие способствовало установлению определенного порядка, нарушение которого вело к коллективному осуждению и даже санкциям против нарушителя со стороны сообщества наций.

В современной научной литературе военный конфликт обычно рассматривается с точки зрения его соотношения с международным (межгосударственным) конфликтом (причем толкование его часто сужается до рамок вооруженного конфликта, понимаемого как определенная фаза развития международного конфликта), с позиций той опасности, которую это явление представляет как возможный детонатор мировой войны. Все более принимаются во внимание экономические, экологические, социально-политические, социально-психологические, юридические (международно-правовые) и другие аспекты явления [6, с. 233].

В частности, процесс конфликтного взаимодействия противостоящих сторон разворачивается, как правило, на географически ограниченной территории. В пограничных конфликтах, например, это приграничные районы, в территориальных – спорные земли, в межнациональных – регионы компактного проживания определенных этносов и т. д. Бывают и исключения, когда действия противостоящих сторон распространяются на всю территорию противника (или противников).

Следующий признак – ограниченность частных, регионально-ситуативных целей противостоящих в конфликте сторон. Когда мы говорим о подобных целях, имеем в виду стремление различных субъектов системы межгосударственных взаимодействий обеспе-

читать для своего развития более выгодные условия по сравнению со своими соседями. Однако такое стремление в той или иной мере сочетается с пониманием и признанием факта существования этих соседей. Данный момент очень важен, ибо подразумевает возможность компромисса и управляемости конфликтным процессом.

Сложившаяся сегодня ситуация во взаимодействиях между государствами свидетельствует о том, что главной областью, в которой концентрируются такие ограниченные, частные, региональные цели государств, является экономика. В этом плане, думается, заслуживает внимания утверждение американского политолога Ф. Фукуямы о том, что военные конфликты ныне поднимаются на новый уровень – уровень экономической жизни [7, с. 4]. Современные исследователи выделяют военные конфликты, связанные с процессами модернизации политических систем, и конфликты цивилизационного характера [8].

При стремлении участников конфликта к достижению частных, ситуативных целей военно-силовым способом взаимодействие сторон, как правило, не выходит за рамки военного конфликта. Кроме того, поскольку цели сторон конфликта ситуативны, то при изменении условий их взаимодействия эти цели могут перестать быть актуальными. С другой стороны, частная цель может трансформироваться в цель глобальную в системе ценностей какого-либо участника столкновения. Если это происходит, то возникает реальная угроза эскалации военного конфликта до уровня войны. Оценка характера взаимодействия конфликтующих сторон позволяет сразу же провести грань между военным конфликтом и различными односторонними военными акциями: оккупация, интервенция, «военный шантаж» и др.

Военный конфликт предполагает активные действия со стороны обоих участников спора. В том случае, если сила, используемая одним из участников столкновения, не встречает военно-силового противодействия со стороны другого его участника, то нет и самого военного конфликта, а есть односторонняя военная акция. В этом смысле обнаруживается общность военного конфликта и войны, о которой К. Клаузевиц писал: «Война не может представлять действия живой силы на мертвую массу, и при абсолютной пассивности одной стороны она вообще не мыслима [3, с. 16].

В качестве следующего отличительного признака военного конфликта можно рассматривать относительную ограниченность сил и средств военного насилия, к которым прибегают стороны. Использование в данном случае понятия «военное насилие» обосновано тем, что термин «вооруженное насилие» (столь часто употребляемый в печати) не вполне точно отражает реальные ситуации, для характеристики которых он применяется. Дело в том, что в процессе конфронтационного военно-силового взаимодействия государств значительное место занимает использование средств насилия, не предполагающего подчас открытой вооруженной борьбы, но вместе с тем осуществляемого с помощью военных сил и средств. Выступая не в прямом предназначении, а в качестве мер давления, они оказывают влияние на поведение соперника в споре.

Характерным признаком военного конфликта выступает активное включение коммуникационной сферы вообще и СМИ, особенно, которые всегда были активными участниками вооруженных конфликтов. Примечательно, что Первая мировая война стала стимулом для появления и развития в США аналитической журналистики, так как американцы не могли понять, каким образом убийство эрцгерцога Фердинанда послужило причиной такого конфликта [9]. Политологи отмечают, что Б. Муссолини, по мнению его же соратников, при планировании военных операций больше внимания уделял тому, какие заголовки появятся в газетах, чем воинской целесообразности. «Однако во Второй мировой войне испытали поражение именно те государства, у которых достижения в информа-

ционно-пропагандистской сфере были наиболее убедительными. Использование СМИ в то время имело сравнительно небольшое значение для военного успеха» [2, с. 78]. В наше же время даже возникновение таких понятий, как «информационная война», «медиа-агрессия», «информационная безопасность», свидетельствует не только о тесной связи масс-медиа с конфликтными ситуациями, но и о том, что в вооруженных конфликтах современности борьба на информационном поле не менее важна, чем непосредственно военные действия. Например, американские военные неоднократно утверждали, что причиной их поражения (во вьетнамской войне) стали не столько помощь СССР и мужество вьетнамцев, сколько негативная позиция «своей» прессы. Тогда же было признано необходимым наличие «информационно-психологического обеспечения боевых действий»: формировать посредством СМИ общественное мнение таким образом, чтобы любые военные действия находили поддержку среди собственного населения и вообще у большинства жителей планеты.

Военный конфликт – объективно-субъективное явление, состояние, реальность, присущие политическим отношениям. Тезис о всеобщей гармонии интересов – один из многочисленных мифов. В основе противоборства конфликтующих сторон – объективные противоречия (экономические, социальные, политические, этно-конфессиональные, идеологические, культурные и др.), в которых политика, с одной стороны, выступает как деятельность по предупреждению и разрешению конфликтов: «Искусство жить вместе». С другой стороны, политика выступает как средство провоцирования конфликтов, поскольку она связана с борьбой за обладание властью.

Военные конфликты, как показало исследование, являлись имманентной чертой политического развития на протяжении всей истории развития человечества. Именно они во многом предопределили необходимость заключения Вестфальского мира – времени, принятого за точку рождения системы национальных государств, какими они являются сейчас.

Развитию военных конфликтов способствовали различные факторы. Так, дали о себе знать проблемы, связанные с распространением оружия, его бесконтрольным использованием, непростыми отношениями между индустриальными и сырьевыми странами при одновременном усилении их взаимозависимости. Существенным оказалось и то, что в период холодной войны имевшее глобальный характер противостояние Востока и Запада до некоторой степени «сняло» конфликты более низкого уровня. Эти конфликты нередко использовались сверхдержавами в их военно-политическом противостоянии, хотя они старались держать их под контролем, понимая, что в противном случае региональные конфликты могут перерасти в глобальную войну. Поэтому в наиболее опасных случаях лидеры биполярного мира, несмотря на жесткое противостояние между собой, координировали действия по снижению напряженности, с тем чтобы избежать прямого столкновения [4, с. 54]. Несколько раз такая опасность, например, возникала при развитии арабо-израильского конфликта в период холодной войны. Тогда каждая из сверхдержав оказывала влияние на «своего» союзника, чтобы снизить накал конфликтных отношений. После распада биполярной структуры региональные и локальные конфликты в значительной степени «зажили своей жизнью». И все же среди большого количества факторов, влияющих на развитие военных конфликтов последнего времени, особо следует выделить перестройку мировой политической системы, ее «отход» от Вестфальской модели, господствовавшей в течение длительного времени. Этот процесс перехода, трансформации связан с узловыми моментами мирового политического развития.

В наше время СМИ играют все большую роль как в решении вооруженных конфликтов, так и непосредственно в их ходе. «Сегодня в развитых государствах любое

действие невозможно без соответствующей информационной подготовки. Войны должны выглядеть справедливыми, враг – жесточайшим, собственные воины – настоящими героями». Современные войны – это, прежде всего, вооруженные политические демонстрации. И демонстративный момент в них не менее важен, чем собственно момент применения оружия. Вообще, пропаганда срабатывает только тогда, когда люди ходят по колена в пропаганде. Журналисты давно стали третьей стороной едва ли не каждого вооруженного конфликта, и от того, какую сторону СМИ склонны поддержать, в значительной мере зависит его результат. Ученые, которые исследуют влияние информационных процессов на ход современных вооруженных конфликтов, отмечают: «Политические, идеологические и геополитические взгляды формируются у значительной части общества исключительно на основе телекоммуникаций. Медиа-образ фактически является атомарным синтезом, в котором сосредоточено сразу несколько подходов – этнический, культурный, идеологический, политический». Основной этап информационной войны (как свидетельствует опыт операций в Южной Осетии) состоит в демонстрации преимуществ русского оружия, утаивании собственных потерь, преувеличении вреда, причиненной вражеской армии, военно-промышленным объектам и средствам коммуникации, в том числе теле- и радиостанциям противника. При этом такую информацию распространяют через контролируемые военными пресс-центры. Исследователи отмечают, что «в начале кампании всегда нужны большие ресурсы, чтобы успеть быстро сформировать в общественном сознании нужный стереотип.

Поскольку конфликты создают серьезную угрозу региональной безопасности, их урегулирование также находится в центре внимания многих региональных межправительственных организаций, в том числе ОБСЕ, АС и др. К решению этих вопросов подключаются и неправительственные организации («Врачи без границ» и др.). Тем не менее, серьезной проблемой остается факт, что современные внутривнутриполитические конфликты на основе этнических и религиозных разногласий с применением силы сложно поддаются воздействию. Они затрагивают глубинные ценностные и эмоциональные структуры участников, поэтому, как правило, требуют длительного времени для примирения.

Таким образом, Военный конфликт можно было бы определить как острую фазу развития противоречий между государствами (коалициями государств), а также военизированными общественно-политическими формированиями, причем фазу, характеризующуюся относительно управляемым столкновением интересов противостоящих сторон, в котором последние для достижения своих регионально-ситуативных, частных целей используют с различной степенью ограниченности военных средств при отсутствии между ними общего состояния войны. В теоретической литературе, несмотря на разницу методологического подхода к определению самой категории военного конфликта, присутствует определенный консенсус в характеристике признаков этого столкновения.

Список использованной литературы:

1. Военный энциклопедический словарь. –Т. 1. – М., Рипол Классим, 2000. – 844 с.
2. Киссинджер Г. Дипломатия / Г. Киссинджер. –М.: Ладомир, 1997. – 860 с.
3. Клаузавиц К. О войне / К. Клаузавиц. – М., 1934. – 560 с.
4. Лебедева М. Трудный путь урегулирования конфликтов / М. Лебедева // Вестник Московского Университета. – Серия 18: Социология и политология. –1996. – № 2. – С. 54–59.
5. Мехтиев Р. Азербайджан: вызовы глобализации: уроки прошлого, реалии настоящего и перспективы будущего / Р. Мехтиев. – Баку, 2004. – 584 с.

6. Серебрянников В. Альтернатива войне / В. Серебрянников // Политические конфликты: от насилия к согласию. – М., 1996. – С. 233–248.
7. Фукуяма Ф. Войны будущего / Ф. Фукуяма // НГ. – 1995. – 11 февраля. – С. 4.
8. Fergain Y. War and Military Conflict: Rate and Difference [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.politicslibrary.org.
9. Fisher A. Conflict Management and Conflict Resolution. Difference [Электронный ресурс]. – Режим доступа : publicpolicy-org/fisher/write/14/6/
10. Political Conflict Study. – UNPFA, 2007. – P. 10.

CHARACTERISTIC FEATURES OF THE MILITARY CONFLICT

Elshad Mirbashir oglu

*Institute of Law and Human Rights,
National Academy of Sciences of Azerbaijan*

In the scientific article is considered characteristic features of the military conflict. It is noted that the military conflict is subject to complex scientific research. Politological studying of the military conflict is connected with understanding of nature of functioning and development of the state. The military conflict usually is understood as that type of collision at which the parties seek to occupy the territory or resources, threaten the states or groups of the states, their property or culture in such a way that fight takes the form of the attack or defense. The military conflict always requires, at least, two counteracting parties. Their acts are usually directed to achievement of mutually exclusive interests that leads to collision of the parties of the military conflict and formation of a conflict situation, in connection with emergence of the concrete, demanding permission political problem which, in turn, has certain reasons, the social carriers.

Key words: military conflict, war, state, terrorism, international conflict.